

УДК 008

Законы развития культуры как маркеры методологического суверенитета культурологии

Кургузов Владимир Лукич

Доктор культурологии, кандидат исторических наук,
завкафедрой культурологии и социокультурной антропологии,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В;
e-mail: kurguzovvl@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная теоретико-методологическая проблема суверенитета самой молодой гуманитарной науки современности – культурологии, которая по ряду причин остается вне поля зрения отечественных аналитиков. В результате осуществленной рефлексии автор приходит к выводу что суверенитет культурологии как науки может быть подтверждена законами (принципами) развития культуры, объективный характер которых не вызывает никаких сомнений. В статье приводится ряд таких законов и делается вывод о том, что их число может быть дополнено.

Ключевые слова

Культура, культурология, методология, теория, наука, законы, принципы, развитие, суверенитет.

Введение

*Законы святы, да исполнители
Лихие супостаты.
В.В. Капниста*

Оценивая ретроспективным
взглядом историю самой молодой
гуманитарной науки современно-
сти – культурологии – невольно пора-
жаешься ее стремительному станов-

лению в качестве научной и учебной дисциплины, обилию происходящих культурологических научных форумов, конференций, симпозиумов, конгрессов, появлению массы культурологических журналов, возникновению Научно-образовательного культурологического общества РФ (НОКО) с его филиалами в регионах, плодотворной деятельности культурологических диссертационных советов, работающих практически на всей территории России, в которых защищают кандидатские и докторские диссертации молодое поколение культурологов страны. Культурология сегодня прочно вошла в состав современного гуманитарного знания. Она является необходимой составной частью всякого серьезного, особенно высшего, университетского образования.

Как было уже не раз заявлено – цель культурологии – изучать наиболее общие закономерности развития культуры, как формы бытия человека, исследовать ее структуру как особой сферы деятельности и способа объективизации человеческого сознания и самоидентификации личности. И, именно в таком толковании – культурология является *целостной наукой*, которая «чувствует» и реально «осознает» свои границы, обладая ясной

сферой практического приложения. Вместе с тем, культурология является дисциплиной, интегрирующей собой достижения всех наук о культуре, прежде всего – философии, истории и социологии культуры, а также культурной антропологии, искусствоведения, филологии и др.

Однако не следует забывать, что ее интеграционная сущность, на которую так часто обращают внимание аналитики, распространяется не только на теоретическую, содержательную составляющую этой дисциплины, но и на ее *методологию*, которая также впитала в себя достижения многих наук.

Допускаю уместное в данном случае замечание: «А, что в этом необычного? Родилась новая научная дисциплина, объединив собою ряд областей *культуроведческого* знания, вобрав в себя арсенал его методологических средств. Такова судьба практически всех наук – «точных», «почти точных» и «совсем не точных». Есть же общенаучные методы познания, которыми пользуются все науки, и культурология здесь не является исключением».

Так-то оно так, но, все же невольно, сам собой, напрашивается вопрос: «А располагает ли наука куль-

турология сугубо своими, родовыми методами исследования? Иными словами, обладает ли она, пусть даже относительным, но *суверенитетом* в галактике методологии научного знания вообще?». И от этого вопроса никуда «не спрятаться, не скрыться». Он вполне закономерен. Более того, этот вопрос становится аргументом людей, не признающих культурологию в качестве науки, которые говорят: «У культурологии нет своей методологии, поэтому она не может претендовать на роль самостоятельной науки».

Мне удалось принимать участие в работе четырех Российских культурологических конгрессов и многих других научных форумов, обсуждающих проблемы теории и истории культуры. Но, к сожалению, в их материалах редкими эпизодами является постановка самого вопроса о методологическом суверенитете культурологии. Эпизодически затрагивается эта проблема даже в изданиях Российского института культурологии.

Наверное, нельзя сказать, что о методологии культурологического знания сегодня не говорится вообще. Это не так, проблемы методологии обсуждаются с завидным постоянством. С уверенностью можно утверждать другое: вопрос о *суверенитете* методоло-

гии культурологии до сих пор *обойден стороной*. В чем тут дело? Случайность? Несущественность самого вопроса? Пока еще руки не дошли?

Причин здесь, скорее всего, несколько. И, может быть, главная из них состоит в том, что методология самая трудная область философии вообще и научно-теоретических исследований в частности. При этом никто не станет отрицать, что методология всегда была, есть и будет необходимым критерием того, что принято считать теоретическим знанием. Тем не менее, в наши дни о ней сложилось не то равнодушное, не то недоверчивое отношение.

На мой взгляд, точный диагноз этой «болезни» обозначил отечественный культуролог, профессор Ю.Н. Солонин. «Наивно думать, – пишет он по этому поводу, – что нынешний методологический нигилизм это что-то вроде невольного упущения. Предпочтительнее видеть в нем выражение сознательной позиции, уклоняющейся от строгости и точности мышления как отяготительного и вредного для него свойства. И эта позиция весьма глубоко укоренилась в современном научном сообществе. Конечно, «строгость» и «точность» мышления – понятия, которые только что были употреблены, нуждаются в постоянном

переосмыслении и корректировке. Но это не отменяет связанных с ними требований, даже если уверяют, что они препятствуют свободе творчества».¹

Каковы бы не были причины, породившие эту ситуацию, которая определена Ю.Н. Солониным как «методологический нигилизм», но вызванное ими затухание интереса к общеметодологическим проблемам скорее губительно для культурологической мысли, нежели служит условием, как ошибочно думают некоторые аналитики, «свободного и интеллектуального развития». Вместе с тем, сущность этого кризиса особенно поучительна для тех, кто готовит себя к серьезным научным исследованиям.

В этой связи вопрос суверенитета методологии культурологии не только актуален, но и вполне закономерен. Дело даже не в том, что этот вопрос должен быть поставлен. Он, рано или поздно, должен быть решен культурологическим сообществом. А ответ на него, как мне представляется, станет очередным шагом в раз-

витии наших представлений о культурологии, как науки, формирование которой, кстати, пока еще далеко не завершено.

О методах и принципах культурологического анализа

Являясь более десяти лет Председателем совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по двум культурологическим специальностям я задался целью суммировать методы культурологического анализа всех диссертаций, защищенных в нашем Совете за время его существования. Не обошел вниманием и диссертации, защищенные в центральных регионах России. В обобщенном виде перечень методов выглядит так: наблюдения, сравнения, проблемно-логический, описательный (описание, анализ, синтез), целостности, структурно-функциональный, типологический, аксиологический, системного анализа, исторический, историко-генетический, историко-культурологический, биографический, психологический, семиотический, морфологический, метод интервью, фотофиксации, коммуникационный, метод аналитических сопоставлений (компаративистский),

1 Солонин Ю.Н. Методологические стратегии культурологии и проблема целостности и культуры // Мир культуры и культурология. Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. 1. – СПб., 2011. – С. 10-11.

статистический, квалитетический синергетический, диффузионистский, метод моделирования и др.

Даже при беглом взгляде видно, что абсолютное большинство этих методов *общенаучного* плана и не могут претендовать на методологическую уникальность культурологии как самостоятельной науки. Разумеется, всеми ими пользоваться можно и нужно, но они не могут иллюстрировать собой методологический суверенитет культурологии, быть маркерами этого суверенитета. Они для нее «пришлые» из естественных, социальных и гуманитарных наук и философии.

Уместно подчеркнуть очень важное обстоятельство: далеко не все методы научного познания *устойчивы* и *стабильны*, методы культурологии в том числе. В культур-философской и культурологической литературе, к сожалению, весьма редко упоминается о важной черте метода – *творческом* его характере. А, поскольку это так, то далеко не все методы уже по объективным причинам могут выражать собой такую достаточно устойчивую и стабильную категорию, какой является категория суверенитета.

Вышесказанное относится не только к культурологическим методам научного познания, но и ко многим

самым распространенным его *принципам*: гносеологии, аксиологии, онтологии, условности и даже принципу гуманизма. Все они, хотя и успешно используются в культурологических исследованиях, но не могут быть образцами статичности. Наоборот, они чрезвычайно подвижны и динамичны и, конечно же, не могут претендовать на категории, принадлежащие только культурологии.

И все же суверенная методология культурологии существует и она, с моей точки зрения, убедительно проявляет себя, прежде всего в *Законах развития культуры*, которые являются своеобразными маркерами этого суверенитета.

О законах развития культуры

О законах как методологическом инструментарии научного творчества мне уже пришлось достаточно подробно обратиться в своей монографии «Наука в амплитуде колебаний (вопросы теории, истории, методологии и дидактики).² Здесь же на их характеристике остановлюсь лишь в предельно сжатом виде.

2 Кургузов В.Л. Наука в амплитуде колебаний (вопросы теории, истории, методологии и дидактики). – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2009. – 590 с.

Под **законами** в науке принято понимать *необходимое, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями*. Законы, по мнению абсолютного большинства науковедов, выражают связь между предметами, составными элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Закон – это необходимая и существенная связь явлений в природе и обществе. Закономерные связи, поскольку они носят необходимый характер, проявляются всегда, когда имеются соответствующие условия. Например, закон сохранения и превращения энергии действует во всех энергетических процессах природы, закон обмена веществ – во всех живых организмах и т.д. В силу этого закономерные связи являются устойчивыми, повторяющимися. Они выражают наиболее важные, внутренние черты, особенности явлений или процессов действительности. Следовательно, понятие «закона» родственно понятию «сущности».

Закон выражает связь не единичную, свойственную одному явлению, а общую, присущую всем явлениям данного рода. Так, закон взаимосвязи массы и энергии действителен для всех материальных объектов;

закон стоимости, – для всех товаров и для всех общественных систем, имеющих товарное производство.

Существуют законы специфические, охватывающие сравнительно узкий круг явлений, например, закон сложения скоростей действует только в механике, термодинамические законы – в тепловых процессах, законы квантовой механики – в микромире и т.п. Наряду с этими есть законы, носящие, более общий характер, присущие более широкому кругу процессов.

Например, закон сохранения и превращения энергии, которому подчиняются все явления природы. И, наконец, есть законы самые общие, такие, которые присущи всем без исключения объектам действительности – природы, общества, мышления. Это законы диалектики.

Очень важно подчеркнуть еще и то, что Законы, которым подчиняются все предметы и явления окружающего мира, (развитие культуры в том числе) – не являются продуктами сознания или творчества людей, как считали некоторые философы-идеалисты (Кант, Мах и др.). Они существуют объективно и действуют независимо от того, знают о них люди или нет. Законы науки являются отражением законов объективного мира в сознании людей.

Открытие нового закона – процесс сложный. Это процесс постепенного перехода мысли от познания внешних, несущественных связей предметов к познанию их сущности. Познание законов, в свою очередь, является основой научного предвидения, к которому и должен стремиться любой ученый, ибо законы, познанные людьми, служат основой их целесообразной жизнедеятельности. Следует особо подчеркнуть, что проблема выявления суверенитета культурологической методологии не ограничена только законами развития культуры. Она выражена и всем многообразием исторических, национальных и региональных дискурсов, подходов и методов культурологического анализа.

Все твердо установленные законы науки по существу выполняют функцию ее фактической базы. Законы как *особый вид фактов* носят достоверный характер, в процессе развития науки они не опровергаются, изменяется лишь область их приложений. Примером могут служить законы механики Ньютона или геометрии Евклида. Законы науки – объективно – истинны и в силу этого обладают определенной степенью инвариантности.

Здесь следует сделать важное уточнение. Меня когда-то весьма заин-

тересовала фраза ученого-богослова Киприана: *«Бог создает не факты, а факторы»*. Это очень глубокое замечание, и в нем много правды. Все, что вокруг, – это лишь повод к связи с нашей жизнью, и как мы взглянем на то или иное обстоятельство, как субъективно поймем его смысл, таким оно и будет для нас по своей роли, месту и значимости. Иными словами, я хочу сказать, что факты важны не сами по себе, а с учетом их многочисленных субъективных интерпретаций. Не по этой ли причине многие, казалось бы, неоспоримые факты, нас не всегда убеждают?

Например, когда идет ливень, то обычный человек может сказать: «Небеса разверзались», или «обрушились». Ученый может сказать, что имеет место обычный круговорот воды в природе. Поэт Маяковский метафорично обронил: «Морда дождя пешеходов обсосала». А культуролог и искусствовед могут сказать и так: «Небо плачет». Как видим – в простом явлении – нас окружает и физика, и химия, и астрономия, и эстетика, и культурология. Таким образом, уметь выделить составляющую человечности, составляющую духовной культуры в, казалось бы, бездушном факте вещественного мира – важная компо-

нента логики размышлений ученого, «арматура», каркас его мастерства и идеи науки вообще.

Функции **законов** в построении любой науки многообразны. Прежде всего, они выступают в качестве **принципов** истинного знания, содержащего в данной науке. Понятия «закон» и «принцип» в науке трудно различимы. Закон нередко становится принципом, когда он выполняет логическую функцию в систематизации знания, служит исходным положением в построении теории, в достижении нового знания. Законы составляют костяк этих построений, а открытие закона – одна из главных задач всякого серьезного научного исследования.

Следует отметить, что законы развития культуры, которые определяет и научно анализирует культурология, это объективно существующие, повторяющиеся, ведущие связи явлений или этапов в этой сфере общественной жизни и они не менее объективны и строги, чем законы, например, математики или философии, физики или истории и т.д. Однако в отличие от многих дисциплин они менее изучены и поняты нами. Эту мысль подтверждает, хотя бы, тот факт, что во всех известных культурологических энциклопедиях и словарях, в абсолют-

ном большинстве учебников **сведения о законах культуры отсутствуют.**

А отсюда (и я не раз убеждался в этом) далеко не каждый не только студент, но и начинающий преподаватель культурологии способен назвать основные законы развития культуры.

Между тем, о четырех из них я, например, узнал еще в начале 70-х годов из лекций по теории культуры д.ф.н., профессора Л.Н. Когана для слушателей ИПК при Уральском государственном университете. Затем, в 1995 году, эти законы перечислил в одном из первых в России учебных пособий по культурологии д.ф.н., профессор В.А. Сапрыкин из МВТУ им. Баумана.³ Правда, ни тот, ни другой мыслитель не ставили своей задачей связать законы развития культуры с суверенитетом культурологии по той простой причине, что в первом случае еще и самой культурологии как таковой не существовало, а во втором – она еще только-только зарождалась.

В 2006 – 2007 годах журнал «Вопросы культурологии» в нескольких своих номерах опубликовал подборку вопросов и ответов к экзаменам и зачетам по культурологии, которые,

3 Сапрыкин В.А. Введение в культурологию. Учебное пособие в 3-х частях. – Ч. 1. – М.: МГИЭМ, 1995. – 210 с.

как указано «были составлены в соответствии с нормативными документами Минобрнауки и действующим стандартом культурологического образования».⁴ Не знаю, по какой причине, то ли стандарты неважные, то ли нормативные документы, то ли их творцы предпочитают выражаться исключительно казуистично, но о законах здесь сказано так невнятно, что лучше бы о них не вспоминали вообще.

В сущности, здесь о законах не говорится вообще. Сделан лишь намек на закон преемственности и развития, но сами эти категории не сопровождаются даже словом «закон».⁵ Название же этого раздела публикации обозначено с большой претензией на научное обобщение: «Законы функционирования культуры» (!!!). Текст этого раздела, так называемых «нормативных документов» представляет собой примитивизацию важной теоретической проблемы и не более того.

Когда же я обратил на это внимание главного редактора, то он весьма самоуверенно ответил: «Мы сами решаем, что нам публиковать...» и

безо всяких аргументов не принял к изданию мою статью, посвященную данной проблеме.

В 2008 году в Санкт-Петербурге было опубликовано учебное пособие «Теория и история мировой культуры» под редакцией д.ф.н., профессора В.П. Большакова, в котором появился уже специальный параграф объемом, правда, всего лишь 2,5 страницы, который имеет то же название – «Законы функционирования культуры». Странно, но и здесь, вопреки названию раздела в потоке общих рассуждений ни один закон, не только не раскрыт, но даже не назван. Зачем же тогда было декларировать эту проблему таким заголовком?⁶

В последующие годы о законах развития культуры просто-напросто постарались забыть. Однако, с моей точки зрения, они не заслужили забвения, и я ниже не только назову уже известные четыре закона развития культуры, но и попытаюсь в авторской версии, не претендуя на исчерпывающий ответ, сформулировать последующий их перечень. Итак, каковы же эти законы?

Закон единства и разнообразия культуры. Этот закон гласит, что культура является совокупным кол-

4 Культурология в вопросах и ответах // Вопросы культурологии. – 2007. – № 2. – С. 2.

5 Культурология в вопросах и ответах // Вопросы культурологии. – 2007. – № 4. – С. 45-46.

6 Большаков В.П. Теория и история мировой культуры. – СПб.: СПбКО, 2008. – С. 11-13.

лективным достоянием всего человечества; она воплощает в себе родовое свойство человека и человечества; все культуры всех народов внутренне едины и одновременно самобытны, уникальны. Каждый народ, обладающий собственной культурой, вносит самостоятельный вклад в общую сокровищницу культурных достижений человечества. Многообразие и единство культур народов, населяющих планету, является объективной реальностью. Потеря культурных завоеваний любого народа, даже самого малочисленного, неизбежно оборачивается потерей для всего человечества.

Закон преемственности и развития культуры. Этот закон является важнейшим в содержании науки культурологии. Культура – это, прежде всего, исторически унаследованный опыт поколений, если точнее, то 1200 поколений человеческого рода. Там, где нет преемственности развития культуры, там нет и самой культуры, потому что в этом случае каждое новое поколение должно было бы всякий раз начинать изобретать каменные орудия и язык; колесо и жилище, искусство и науку и т.д. Преемственность – основа развития культуры, и поэтому также выражает ее важнейшую и объективную закономерность.

Закон прерывности и непрерывности в развитии культуры. Он гласит, что культура – это сложная система, которая в своем развитии одновременно прерывна и непрерывна. Каждой эпохе в развитии человечества присущ свой тип культуры как исторической целостности. В связи со сменой эпох (формаций, цивилизаций) происходит изменение типов культуры – одни уходят, на смену им приходят другие – так появляется прерывность в развитии культуры.

Однако это не означает разрыва в развитии всей культуры, полного уничтожения старой, то есть предшествующей культуры. Каждая новая ступень в развитии человечества с необходимостью наследует культурные достижения предшествующих эпох, включая их в новую систему отношений. Поэтому можно сказать так: прерывность в развитии культуры носит относительный характер, а непрерывность – абсолютный. Она здесь (непрерывность) – ведущий элемент.

Несмотря на перерывы, потери или даже провалы, свершения культуры накапливаются в историческом масштабе, «уплотняются», вбирая в себя результаты прошлого развития. И хотя история культуры знает «погибшие цивилизации» (полумифиче-

ская культура атлантов, остатки разрушенной культуры ацтеков и инков в Америке, культура народа Зимбабве в Африке и т.д.) все же главные достояния культуры совсем не исчезли. Эта тенденция поступательного развития культуры носит объективный характер.

Закон взаимодействия и сотрудничества различных, нередко противоречивых культур. Взаимосвязь, сотрудничество различных культур – важнейшая, объективная закономерность, изучаемая культурологией. Различные эпохи, развивающиеся в них культуры разных народов, каждая по-своему выражали собственное миропонимание, его освоение (мировидение). Этот факт неоспорим: культура Древнего Китая, например, и античная культура Европы; исламская культура арабского Востока и культура христианского мира. Каждая из перечисленных культур имеют свою специфику, своеобразие, неповторимость, и в то же время они являются составными частями единой, целостной общности, то есть всего человечества, единое развитие которого обеспечивается общими закономерностями, однопорядковым характером социологических законов, действующих в различных общностях.

Единству всемирно-исторического процесса способствуют мировые культурные контакты, постоянно возрастающие в ходе исторического процесса. В закономерности взаимодействия и сотрудничества различных культур ведущим является стремление создать лучшие условия для бытия человека, возвысить его интеллектуальные, духовные и нравственные силы. Каждая культура при всех ее специфических особенностях способствует общечеловеческим достижениям, общему прогрессу всего человечества.

Возьму на себя смелость хотя бы гипотетически обосновать реальное существование и еще, по меньшей мере, трех законов развития культуры, которые в не меньшей степени, чем выше названные являются убедительными маркерами суверенитета методологии культурологического знания.

В связи с этим **пятым** законом развития культуры, на мой взгляд, мог бы стать **Закон воспроизводства культурных артефактов**. Объективность существования и действия этого закона столь очевидны, что не требуют собой какой-то сложной аргументации.

Все то, что мы называем «второй природой» – это мир содеянного умом, сердцем и руками человека, это галак-

тика артефактов и артефактов культуры. Это ее плоды. Культура, просто, не может не порождать все новые и новые свои артефакты. Это фатальность ее существования. Она категория творящая, креативная и инновационная. Сравнивать Культуру можно только с ее не менее креативной антитезой – Природой, и более ни с чем. Как говорят: «Природа еще не культура, а культура – уже не природа». В этом смысле **воспроизводство культурных артефактов** объективно **принимает статус** одного из **Законов** развития культуры и убедительным образом отражает ее уникальность.

Как уже отмечалось выше специфика культурологии такова, что она не только впитала в себя методы сопредельных гуманитарных и социальных наук, но и породила сугубо свои. Их, правда, немного, но они есть. Один из них – **историко-культурологический** метод исследования. Этот метод начинающие ученые культурологии часто путают с методом историзма. Между тем, данный метод принципиальным образом отличается от него. В методе историзма лежит безусловное требование диахронического подхода в анализе тех или иных событий или фактов. Иными словами, его суть в безусловном следовании по хронологическим ступеням истории. Историк

никогда не допустит сначала освещать события связанные, например, с горбачевской перестройкой, а, затем описывать польское нашествие во главе с Лжедмитрием. Его за это просто выгонят из исторического цеха.

Культурологу тоже никто не запрещает пользоваться методом историзма, но он чаще всего предпочитает метод **историко-культурологического** анализа, который принципиальным образом отличается от первого. Дело в том, что этот метод строится не на основе диахроники, а **синхроники** (одновременности) происходящих культурных событий. Культурологу вовсе не обязательно располагать их в строгом временном порядке. Здесь он волен в своем выборе. И если он найдет аналогии в культурных событиях времен Горбачева с событиями средневековой Руси, ему никто не запретит «убежать» от эпохи постмодерна в средневековье.

Продолжая логику подобного рода рассуждений, можно сделать вывод о том, что на этой основе, наверное, можно сформулировать и **шестой** закон развития культуры – **Закон синхроники культурных актов**, как антитезу диахроники культурных событий. И этот закон способен вполне успешно, на мой взгляд, отражать

специфику культурологии и ее суверенитет как научной дисциплины.

Как известно, в рамках разработки своей теории развивающего обучения и воспитания детей немецкий педагог Ф.А.В. Дистервег обосновал принципы *природосообразности* и *культуросообразности*. Состояние культуры любого народа выступает в качестве основы, базиса, из которого, по мнению Дистервега, развивается новое поколение людей, поэтому та ступень культуры, на которой находится общество, предъявляет всей системе образования и воспитания поступать культуросообразно, т.е. действовать в соответствии с требованиями культуры. Вместе с тем, Дистервег не исключал возможности противоречия между полюсами природосообразности и культуросообразности. Для меня чрезвычайно важен его вывод о том, что в случае конфликта не следует поступать наперекор природе, надо противодействовать влиянию ложного образования и ложной культуры. В современной ситуации мощным барьером на пути «ложных» приматов техногенной культуры и образования является только гуманитарная культура с ее вечно человеческими, гуманными качествами.⁷

Однако Дистервег не ставил своей задачей обоснование этого принципа в качестве закона развития культуры. Между тем, объективность такого Закона – вполне очевидна. Не станет же ни один здравомыслящий человек отрицать, что природа Заполярья, например, кардинально отличается от природы экваториальной Африки. Никто не станет отрицать и того, что и культура, менталитет, психология народов этих регионов – тоже кардинально различны. Во многом это объясняется влиянием климата, ландшафта, природной среды в целом на человека и на соответствующую форму его бытия – культуру.

Таким образом, *седьмым* законом развития культуры мог бы стать *Закон природ и культуросообразности*.

Характерная деталь. Академик Д.С. Лихачев, хотя и не связывал напрямую свой концепт «экологии культуры» с принципом природо- и культуросообразности, однако, синергетические связи, их взаимную опосредованность подчеркивал с завидным постоянством. Рассматривая существенную функцию экологического знания, он замечает, что экология сегодня не может ограничиться лишь задачами сохране-

7 Воронкова Л.П. Культуросообразности принцип. Культурология. Энциклопедия

XX век. В 2-х томах. – СПб.: Алетейя, 1998. – Т. 1. – С. 377-378.

ния естественной природной среды. Человек живет и в окружении другой, но не менее важной среды – культурной. И природная, и культурная среда являются его домом, его Ойкуменой. Как природная, так и культурная среда чрезвычайно важны для духовной, нравственной жизни человека, она способна максимально обогатить его духовный мир, наметить те смысловые опоры, который делают человеческую жизнь насыщенной и плодотворной, позволяют ощутить полноту бытия.⁸

Подобного рода воззрения сближают и роднят закон природо- и культуросообразности с концептом экологии культуры, но только лишь сближают, и не более того... Закон природо- и культуросообразности, как мне кажется, более универсален, шире, глубже концепта экология культуры. Представляется, что они вполне могут дополнять друг друга на правах общего и частного.

Заключение

Я не знаю аргументов, которые могут «опрокинуть» вышеназванные Законы, опровергнуть объективность их функционирования. Зато я убеж-

ден в другом: овладение логикой их внутреннего содержания, понимание теоретико-методологической специфики каждого из них и следование им для ученых-культурологов оборачивается в свою очередь – тоже своего рода законом – безусловного следования им. Мне представляется, что без учета этих законов, никакое полноценное исследование культуры и ее артефактов невозможно. Речь сегодня целесообразно вести лишь о теоретическом обосновании **новых законов** развития культуры, ибо наличие вышеназванных, конечно же, не исчерпывает эту фундаментальную по своей значимости проблему.

Библиография

1. Большаков В.П. Теория и история мировой культуры. – СПб.: СПбКО, 2008. – 312 с.
2. Воронкова Л.П. Культуросообразности принцип. Культурология. Энциклопедия XX век. В 2-х томах. – СПб.: Алетейя, 1998. – Т. 1. – 448 с.
3. Культурология в вопросах и ответах // Вопросы культурологии. – 2007. – № 2. – С. 32-35.
4. Культурология в вопросах и ответах // Вопросы культурологии. – 2007. – № 4. – С. 45-50.

⁸ Лихачев Д.С. Экология культуры. Избр. работы в 3-х томах. – СПб., 1996. – 1968 с.

5. Кургузов В.Л. Наука в амплитуде колебаний (вопросы теории, истории, методологии и дидактики). – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2009. – 590 с.
6. Лихачев Д.С. Экология культуры: Избр. работы в 3-х томах. – СПб., 1996. – 1968 с.
7. Сапрыкин В.А. Введение в культурологию: Учебное пособие: В 3-х частях. – М.: МГИЭМ, 1995. – Ч. 1. – 210 с.
8. Солонин Ю.Н. Методологические стратегии культурологии и проблема целостности и культуры // Мир культуры и культурология. Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. – СПб., 2011. – Вып. 1. – С. 10-11.

Culture development laws as markers of methodological sovereignty of cultural studies

Kurguzov Vladimir Lukich

Full Doctor of Cultural Studies, PhD (History),
head of cultural and socio-cultural anthropology department,
East Siberia State University of Technology and Management,
P.O. Box 670013, Klyuchevskaya str., No. 40B, Ulan-Ude, Buryatia, Russia;
e-mail: kurguzovvl@rambler.ru

Abstract

The article deals with relevant theoretical and methodological problem of the sovereignty of the youngest contemporary human sciences – the cultural studies, which for various reasons is outside the purview of national analysts.

It is important to emphasize that the Laws which governs all things and phenomena of the world (the development of culture as well) are not the products of human creativity or consciousness as it was considered by some idealists (Kant, Mach, etc.). They exist objectively and perform regardless whether people are aware of it or not. Science laws appear a reflection of the laws of objective world in people's minds.

Creating the new law – is a complex process. It is a process of gradual transition of thought from knowledge of external, nonessential relation of subjects to the knowledge of their essence. In its turn, knowledge of laws is a basis of scientific prediction, to which every scientist should strive, since the laws cognized by the people serve as a basis of their appropriate life. It should be emphasized that the problem of identifying the sovereignty of culturological methodology is not limited by the cultural development laws. It is expressed by all the variety of historical, national and regional discourses, approaches and methods of cultural analysis as well.

Keywords

Culture, science, culture study, methodology, principles, laws and sovereignty.

References

1. Bol'shakov, V.P. (2008), *Theory and history of world culture [Teoriya i istoriya mirovoi kul'tury]*, SPbKO, St. Petersburg, 312 p.
2. "Cultural studies in questions and answers" ["Kul'turologiya v voprosakh i otvetakh"], *Voprosy kul'turologii*, 2007, No. 2, pp. 32-35.
3. "Cultural studies in questions and answers" ["Kul'turologiya v voprosakh i otvetakh"], *Voprosy kul'turologii*, 2007, No. 4, pp. 45-50.
4. Kurguzov, V.L. (2009), *Science in the oscillation amplitude (theory, history, methodology and didactics) [Nauka v amplitude kolebanii (voprosy teorii, istorii, metodologii i didaktiki)]*, VSGTU, Ulan-Ude, 590 p.
5. Likhachev, D.S. (1996), *Ecology of culture. Selected works in 3 volumes [Ekologiya kul'tury. Izbr. raboty v 3-kh tomakh]*, St. Petersburg, 1968 p.
6. Saprykin, V.A. (1995), *Introduction to cultural studies. Study guide in 3 parts. Part 1 [Vvedenie v kul'turologiyu. Uchebnoe posobie v 3-kh chastyakh. Ch. 1]*, MGIEM, Moscow, 210 p.
7. Solonin, Yu.N. (2011), "Methodological strategies of cultural studies and the problem of integrity and culture", *The world of culture and cultural studies. Almanac of Russian academic cultural society. Issue 1* ["Metodologicheskie strategii kul'turologii i problema tselostnosti i kul'tury", *Mir kul'tury i kul'turologiya. Al'manakh Nauchno-*

obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshchestva Rossii. Vyp. 1], St. Petersburg, pp. 10-11.

8. Voronkova, L.P. (1998), *The principle of cultural congruence. Cultural studies. Encyclopedia the XX century. In 2 vols. Vol. 1* [*Kul'turosoobraznosti printsip. Kul'turologiya. Entsiklopediya KhKh vek. V 2-kh tomakh. T. 1*], Aleteiya, St. Petersburg, 448 p.